

22 ИЮНЯ 1941 г. Рано утром вооруженные до зубов гитлеровские полчища вместе со своей авиацией внезапно обрушили на наши мирные города и села свой первый удар. В схватку с врагом мужественно и смело вступили в бой советские воины, в том числе славные советские летчики.

Помню, в ночь с 20 на 21 июня наш 1-й авиационный корпус особого назначения проводил командно-штабные учения. Авиаполк, где я был замполитом командира полка, получил на этих учениях высокую оценку, и командир авиакорпуса в порядке поощрения разрешил командному составу поехать из лагерей на зимние квартиры и отдохнуть.

По прибытии домой мы были приглашены с семьями на концерт московских артистов. Отдых прошел весело. Никто не думал, что это последний мирный вечер.

Около четырех часов утра зазвонил телефон. Телефонистка сообщила «Тревога!». Тут же загудели сирены. Весь гарнизон поднялся на ноги. Летный состав бежал к самолетам, а командиры и политработники спешили в штаб дивизии.

В кабинете командира дивизии нам объявили — фашист-

Первый боевой вылет

ская Германия напала на Советский Союз. Авиация противника бомбит мирные города и села, аэродромы и морские базы нашей страны.

Стали ждать боевого приказа на вылет.

Мы вместе с командиром полка Т. Бондаренко немедленно вылетели в свой полк. Вызвали командиров и замполитов эскадрильи и поставили перед ними задачу.

Чуть позже полк собрался на митинг. Когда я подробно рассказал о содержании заявления Советского правительства, тут же один за другим стали выступать летчики и техники. Многие из них изъявили желание вступить в Коммунистическую партию. Младший лейтенант Любимов заявил:

— Пока мои руки будут держать штурвал бомбардировщика, а глаза видеть свет, буду беспощадно громить врага.

В заключение митинга было принято следующее постановление.

«Мы — летчики, штурманы, техники и механики, команди-

ры и политработники, заверяем ленинскую партию и Советское правительство, что сделаем все, чтобы в боях с немецко-фашистскими захватчиками отстоять честь и независимость нашей Родины...».

Это короткое решение вызвало бурю аплодисментов.

В 20 часов один за другим тяжело груженные авиабомбами стали взлетать самолеты. Белая ночь давала возможность полку построиться на аэродроме и в боевом порядке взять курс на Кенигсберг.

В воздух поднялись и другие авиаполки нашей дивизии и корпуса. Они шли бомбить военно-промышленные объекты Кенигсберга, Данцига, Гдыни, Инстенбурга. Когда наш полк подходил к Кенигсбергу, город был ярко освещен. Видимо, фашисты радовались успехам первого дня войны. Ведь Гитлер и Геринг заявили, что советская авиация уничтожена с первого удара. И вдруг армада советских самолетов над городом. Видимо, многие думали,

что это их авиация идет на боевое задание. Однако не долго им пришлось радоваться. Крупнокалиберные бомбы начали рваться на военно-промышленных объектах, вызывая пожары и взрывы огромной силы. Вдруг в наушниках слышу слова командира эскадрильи Тригидько: «Соколы, соколы, дайте им так, чтобы неповадно было совать им свое свиное рыло в наш советский огород».

Появились в эфире ответы: «Будьте спокойны, все бомбы ложатся только в цель». А один из летчиков сказал: «Это вам цветники, ягодки еще будут».

И вот я вспомнил эти слова, когда мы бомбили Кенигсберг в 1945 году. Мы уничтожили многолетние долговременные укрепления противника, а пехота штурмом захватила город и крепость Кенигсберг. Мы доказали всему миру, что советская авиация живет и здравствует, и заявления Геббельса и Геринга ничего общего не имеют с правдой. После бомбардировки Кенигсберга немецко-фашистское командование решило при-

крыть город мощными средствами ПВО. Однако ничто не могло помешать действиям советских соколов. Они методично появлялись над городом, преодолевали мощный зенитно-градирательный огонь, прорывались к целям и уничтожали их.

Так, в течение 1418 дней и ночей советские воины и вместе с ними наш 29-й гвардейский Красносельский авиаполк наносил удары по врагу.

Вспоминая о первом дне войны, восхищаюсь мужеством и героизмом сынов советского народа и в том числе личным составом нашего авиаполка, о котором написана книга «Люди мужества». Действительно, они были людьми мужества и героизма. Часть их погибла. Многие вошли в Берлин как победители. Где, в какой стране мог родиться такой патриотизм? Это были люди, которые ценой жизни шли в бой, которые были готовы выполнить любой приказ, любое задание. Вот почему благодарное человечество всегда будет помнить и отдавать великую дань признательности советским воинам, спасшим народы мира от порабощения и рабства.

Х. ПЕТРОСЯНЦ,

гвардии полковник в отставке.